
[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

(Мне сообщил Leng Xingyue, я завтра поеду учиться в США, сколько лет дружим, и все эти годы меня поддерживали. Я не считаю нужным сообщать об этом. Я добавлю главу в свое сердце. Я отправлю ее. Надеюсь: пройду весь путь, ровный. Анан, счастлив, счастлив!).

Некоторые даже вытянули руки и тело вместе, некоторые только потянули свои тела, некоторые вытянули ноги, или боролись, или подняли руки и закричали, перетягивая свои границы, чтобы убежать, но скорость сильно пострадала.

Мяо И взял ружье и погнался за ним. Янь Бэйхун, который летел далеко, сказал: "Брат..."

Тишина, слова позади не могут быть сказаны, поздно! Мяо И с криком и воплем превратил меч в огненный шар.

Мяо И пять пальцев, девять алмазных колец вдруг стали больше, от девяти огненных людей, чтобы избавиться, и яростный спину, хлопнув девять, девять групп, окутанных огнем в доспехи, чтобы отдать пыль.

Смотрите также Мяо И махнул рукой в сторону земли, чтобы поймать, до пяти футов конжак внезапно сузился, врезавшись в небо. Пять пальцев Мяо И вцепились в руку, а конжак уже восстановил свой первоначальный вид. Он был поднят в руке Мяо И. Девять бриллиантовых колец потекли и уменьшились, а выстрел скорпиона сменился обратно на серьги.

Все потеряли дар речи, а большинство монахов красного лотоса из японского дворца умерли в руке Мяо И.

"Что?" Мяо И поспешно оглянулся на Яньбэйхуна, который спешил к нему. Подтекст - как ты меня назвал?

"..." Яньбэй Хун диалект в рот, чтобы посмотреть на землю на земле с несколькими черными и черными, мышцы лица дернулись, казалось, немного боли, короче говоря, люди мертвы, говорить что-либо поздно, и снова Сглотнул назад, выдавил сильную улыбку и указал на девять ушей в руке и сказал: "Я хочу спросить у младшего брата, что это за малыш, великая сила!".

Мяо И посмотрел на демона-скорпиона. По правде говоря, он не ожидал, что саммит Аньчжэн пошлет к себе такое мощное трехклинковое магическое оружие. Он лишь использовал знамя Го Шаохая, чтобы сказать, что ему нужно хорошее трехконечное магическое оружие. Он не ожидал, что Ань Чжэнфэн будет послушным. Я не делал никаких скидок, но я действительно послал хорошее трехэлементное магическое оружие. Я не использовал обычное трехэлементное магическое оружие, чтобы обмануть его. Это не похоже на торг за что-то, или просто скидку и обман, чтобы Го Шаохай оказался в феях. Должность в Китайской торговой

палате выше, чем у Ань Чжэнфэна. Я не знаю, где я нахожусь.

Но опять же, сила девятиухого конжака велика, но и расход энергии поразителен, и есть много узлов, которые нужно восполнить.

"Мне плевать на этого ребенка". Мяо И прищурился на кроваво-красный нож в своей руке. Слова были немного глубже: "Я думаю, что большой нож в руке Яня действительно хороший ребенок. Лучше его поменять". Поменять?"

"Это... хе-хе! Друг на друга!" Янь Бэйхун ударил хаха, это действительно плохое изменение, повернулся обратно к Чжу Яосянь, пойманной в ловушку в Цзиньлуэ, и открыл тему: "Там еще есть старик, все не должны следовать за мной. Хватай, посмотрим, как я его уберу!"

Кроваво-красный нож раздулся, а тело ножа засветилось голубым ореолом, и он устремился прямо на сражающихся. В результате ураган монаха пурпурного лотоса оказался слишком сильным. С его культивацией не было никакой возможности приблизиться к нему.

Вернувшись, я наконец-то обнаружил, что сказал что-то раньше времени, и так волновался, что хотел, чтобы Тао Цин показал Чжу Яо.

Он также знает, что обязанности Циляна близки к другим, и как только его освободят, он будет уверен.

Тао Цин также увидел, что он немного беспомощен, и тут же громко сказал: "Ты уходишь!"

Только когда другие люди ушли, она просто ушла с дороги, она действительно не может долго держаться.

В этот момент с неба появилась фигура и внезапно остановилась в воздухе, это был не кто-то другой, а Чэн Аофанг.

Затем еще три фигуры бросились в ее сторону, а Чжуан Ювэнь, Шан Люхуань и Бо Янь шли следом.

Сколько людей видели, что Мяо И парит в воздухе, это проблеск царства красного лотоса?

Глядя на росмаху Мяо И, было очевидно, что он был ранен после неудачной битвы.

Лицо Чэн Аофанг сегодня было особенно холодным, ее холодные глаза окинули Чжу Яосянь, которая была заперта в Цзиньлуэ, и равнодушно сказали: "Тао Цинли, отпусти его!"

Чжуан Ювэнь, Шан Люхуань и Бо Янь тут же разбились в треугольник, защищаясь, и остались снаружи Цзиньлуэ.

Я увидел быстрое вращение тела Золотого Дракона, и захлопнул его, Чжуан Ювэнь тут же выстрелил, и объединился с Чжу Яосянь.

После долгого сна Чжу Яосянь, истощенный маной, был противником втроем. Даже если бы сила была на пике, вряд ли он был противником из трех человек. Его сразу же победили, и он даже не мечтал дожидаться японского дворца. Люди, вместо того, чтобы ждать осады деревянного дворца.

"Чэн Гунчжу, у меня нет с тобой невинности в прошлом, почему бы не причинить мне вред!" Чжу Яосянь злился и негодовал, сила трех человек Чжуан Ювэня не сравнима с поколением

Тао Цина.

Чэн Аофан вздохнул: "Шу Сяотянь убила моего мужа, разве этого повода достаточно?".

Когда прозвучали эти слова, будь то Тао Цин, возглавлявший руководящий состав, или Мяо И, все были удивлены.

По оценкам, Чэн Аофанг вряд ли станет так шутить. Слушая смысл этого, Гуань Шао должен Это была смерть японской армии в битве, тогда этот Чэн Аофанг не в четвертый раз станет вдовой?

"Это невозможно!" Чжу Яосянь опечален. Он не верит, что Ши Сяотянь пойдет на убийство человека Чэн Аофань. Но теперь у него нет другого выхода, кроме как думать об этом. Можно сказать, что он тут же закричал: "Пусть! Я брошу!"

Чэн Аофанг был равнодушен и проигнорировал его. Он смотрел, как Чжу Яосянь кричит, а Чжуан Фавэнь разгружает его.

Увидев, что монах фиолетового лотоса так упал, Янбэй Хунцзуо 〇〇 〇〇 〇

"Где остальные монахи красного лотоса в японском дворце?" Чэн Аофан посмотрел на Тао Цина и спросил.

Тао Цин сошел с дороги: "Монах красного лотоса, который пришел сюда, был истощен моим водным дворцом!".

"О!" Чэн Аофанг был весьма удивлен. Я не ожидал, что водный дворец обладает такой силой. Взгляд упал на людей Янбэйхуна, и тускло спросил: "Эти люди выглядят очень сырыми, не похоже, что вы водяные". Монах дворца".

Большинство монахов над красной дорогой Чэнь Роуд были сфотографированы в столице. У Янь Бэйхуна и других вообще нет никакого впечатления, и нет никаких сомнений.

Янь Бэйхун, который уже получил большой нож, улыбнулся и сказал: "Я монах, который еще ребенок. Я могу видеть войну здесь. Я увижу ее сейчас. Если война закончится, я не буду беспокоиться". Он не беспокоится о Мяо И и других. Жалуеться.

Чэн Аофанг равнодушно сказал: "Еще не поздно оставить имя фамилии!".

Яньбэй Хун не смирился и сказал: "Цзы Лу Янь Северная Радуга!".

"Янбэйхун?" Чэн Аофань сказал немного по-другому: "Ты Янбэйхун из Цзылу?"

Янбэй Хун Ийи тут же улыбнулся: "Это должно быть вниз, я думаю, что нет второго Янбэйхуна".

Глаза ошалело уставились на Мяо И, и в сердцах вздохнули.

В звездном морском хаосе окажется младший брат этого Мяо, теперь это знаменитость мирового масштаба, а название газеты вызовет у людей чувство растерянности.

Чэн Аофанг тоже прищурился и без страха пронесся мимо Мяо И, Чжао Фэя и Си Конга. Четверо парней, участвовавших в хаосе Звезд и морей, собрались вместе, проходя мимо? Это действительно весело!

Участие другого человека в убийстве Чэнь Лу может быть из ряда вон выходящим! Однако она не стала выставлять это напоказ, даже если ей помогали Мяо И и другие, ей не нужно было выдавать свои проблемы. Они с Чэнь Лу были далеко друг от друга, и не было никакого интереса. Противоречия, когда люди живут на свете, должны закрывать глаза одним глазом, чтобы больше ничего не сказать.

Однако в моем сердце есть свои подсчеты. Я до сих пор поражаюсь способности Водного дворца убить так много монахов Хунлиан в Японском дворце. Чувства тянут назад.

"Прощайте! Ты, уходи!" Яньбэй Хунчао Чэн Аофан и Тао Цин оставили дугообразную руку, и повернулись к Мяо И и другим людям, чтобы передать, но также тихо ошалели в мгновение ока, и сразу же повели шестерых мужчин быстро прочь.

В это время монахи красного лотоса из дворцов Японского дворца также появились один за другим.

"Общая тенденция задана! Вы немедленно вернетесь к командирам, чтобы избавиться от их соответствующих лошадей, и как можно скорее заселите территорию японского правительства. Не пропустите выплату в конце года!" Чэн Аофань тускло сказал, что он быстро ушел, и ничего не сказал Мяо И. Пусть Мяо И идет служить в деревянный дворец.

Люди не говорили, Мяо И не спрашивал, после того как рядышком подобрали добычу, также в сопровождении Тао Цин быстро вернулся в водный дворец.

По дороге Мяо И и Чжао Фэй, можно сказать, проявили немалое бесстрашие, ведь этот парень чуть не лишил всех жизни, но, к счастью, Янь Бэйхун вдруг необъяснимо взял инициативу в свои руки.

Однако Мяо И также вынужден признать, что если он не ошибается, то, боюсь, я до сих пор не знаю, когда он прорвется в царство красного лотоса.

Короче говоря, в любом случае, заплатив огромную цену, Водный Дворец наконец-то потратил много денег.

После возвращения в Водный дворец Тао Цин, которая первой одержала победу, была несколько взволнована. Она лично отметила бесстрашное поклонение Чжао Фэя и Си Конга. Она хотела вытащить Мяо И и снова поклониться. Мяо И отказался, а Сиконг бесстрашно позволил Тао Цин не упоминать об этом снова, смеясь: "У Мяо Лао фобия".

Тао Цин была непонятна, и Сиконг бесстрашно сказал: "Вернусь и объясню тебе".

Тао Цин ничего не оставалось, как упомянуть ~www.wuxiax.com~ и спросил трех человек: "Сейчас люди не вернулись, но есть также много погибших и раненых. Следующие владельцы также понесли ущерб. Как приспособиться, мы можем сейчас обсудить Одно обсуждение".

Чжао Фэйцзю, который знает Мяо И, ахнул: "Владелец дворца, работа не залечена, тело немного некомфортно, пожалуйста, отступите первым!"

Все трое, если они не дураки, слышали, что Мяо И не хочет участвовать в этом деле.

Он настаивал на уклонении, Тао Цин не был столь неохотным, он мог только помочь ему уйти.

Три глаза отправили Мяо И прямо с утеса за Чжу Лу, Тао Цин отсутствовал некоторое время и спросил: "Есть ли у него какое-нибудь мнение обо мне?"

Чжао Фэй сказал: "Братьев Мяо можно назвать большими удачниками, они помогли старшей сестре защитить водный дворец, но старшая сестра задумалась об этом. Как только люди вернутся, водный дворец склонится перед дворцом Мугун и позволит каждому передать половину выгоды". Как только все было объявлено, он испугался, как бы не прозевать затею с разговором с дворцом Мугун."

Сиконг бесстрашно сказал: "Сгодятся кандалы таракана".

Чжао Фэй спросил: "Когда ты разговариваешь с дворцом Мугун, ты знаешь больше, чем один или два.

Мы не говорим несколько, можешь ли ты держать рот деревянного дворца?". Так много людей знают вещи, бумага - это упаковка. Если вы не живете в огне, то рано или поздно вас разоблачат. Тогда вы будете участвовать в делах, связанных с урегулированием интересов народа. Вы не должны позволить ему умереть в подворотне!".

Тао Цин и Сиконг бесстрашно ошалели... (незакончено) [Этот текст предоставлен группой обновления паруса @☐☐] Если вам нравится эта работа, приглашаем вас проголосовать за рекомендованный билет, месячный абонемент, ваша поддержка, Моя самая большая мотивация).

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2088146>